

Развитие финансовой инклюзии в Узбекистане в контексте реализации Стратегии «Узбекистан - 2030»

Б.И.Нурмухамедова

b.nurmukhamedova@tsue.uz

Хурлиман Джумамуратова

khurlid@gmail.com

ТГЭУ

Аннотация: Финансовая инклюзия становится всё более важной частью развития Узбекистана, особенно в условиях активной цифровизации и реализации Стратегии «Узбекистан - 2030». Улучшение доступа людей к финансовым услугам - от мобильных платежей до цифровых социальных выплат - помогает снижать бедность, поддерживать малый бизнес и создавать новые экономические возможности. Однако этому процессу всё ещё мешают инфраструктурные различия между регионами, недостаток цифровых навыков у населения и потребность в более гибком регулировании. В работе рассматривается, как разные страны - такие как Индия, Кения, Казахстан и Индонезия - справлялись с подобными вызовами и какие подходы могут быть полезны Узбекистану. На основе международного опыта предлагаются практические шаги, которые помогут стране построить более доступную, удобную и современную финансовую систему, соответствующую долгосрочным планам развития.

Ключевые слова: финансовая инклюзия, доступ к финансам, цифровые услуги, Узбекистан 2030, мобильные платежи, цифровая идентификация, финтех, супер-приложения, агентские сети, финансовая грамотность, международный опыт

Developing Financial Inclusion in Uzbekistan in the Context of the Implementation of the Uzbekistan 2030 Strategy

B.I.Nurmukhamedova

b.nurmukhamedova@tsue.uz

Khurliman Dzhumamuratova

khurlid@gmail.com

TSUE

Abstract: Financial inclusion is becoming an increasingly important part of Uzbekistan's development, especially as the country advances its digital transformation under the "Uzbekistan 2030" Strategy. Expanding access to financial services - from mobile payments to digital social transfers - plays a crucial role in reducing poverty, supporting small businesses, and creating new economic opportunities for citizens. However, several challenges still remain, including unequal infrastructure across regions, limited digital skills among the population, and the need for more flexible financial regulation. This study examines how countries such as India, Kenya, Kazakhstan, and Indonesia have addressed similar challenges and identifies which of their approaches could be adapted to Uzbekistan's context. Drawing on international experience, the paper offers practical recommendations aimed at building a more accessible, user-friendly, and modern financial system that aligns with the country's long-term development goals.

Keywords: financial inclusion, access to finance, digital services, Uzbekistan 2030, mobile payments, digital identification, fintech, super-apps, agent networks, financial literacy, international experience.

Введение

В условиях глобальной цифровизации финансовых систем финансовая инклузия становится одним из ключевых индикаторов социально-экономического прогресса и эффективного государственного управления. Для Узбекистана, реализующего комплексную долгосрочную программу развития «Узбекистан - 2030»¹, вопросы расширения финансовой доступности приобретают особую значимость, поскольку они напрямую связаны с целями повышения благосостояния населения, сокращения регионального и социального неравенства, а также модернизации цифровой инфраструктуры. В данном контексте финансовая инклузия выступает не только экономическим инструментом, но и механизмом социальной интеграции, делая формальные финансовые услуги доступными для малообеспеченных домохозяйств, сельских семей, женщин и молодёжи.

Вместе с тем последовательное развитие финансовой инклузии невозможно без комплексного анализа текущей ситуации, диагностики барьеров и использования международных практик, которые доказали свою эффективность в странах с похожими социальными структурами и экономическими условиями. Следовательно, изучение динамики развития финансовой инклузии в Узбекистане и сопоставление её со стратегиями других государств позволяет

¹ Указ Президента Республики Узбекистан, от 11.09.2023 г. № УП-158. «О стратегии «Узбекистан – 2030»».

выявить направления, наиболее перспективные для внедрения в национальную политику.

Цели и задачи

Несмотря на заметные достижения в цифровизации финансовых услуг, уровень финансовой инклюзии в Узбекистане всё ещё не соответствует своему потенциалу. Это связано с рядом структурных препятствий, которые замедляют развитие и ограничивают возможности для более широкого охвата населения финансовыми сервисами.

Одной из основных проблем остаётся неравномерность инфраструктуры между городскими и сельскими районами. В отдалённых регионах количество точек доступа - будь то агентские пункты, POS-терминалы или банкоматы - недостаточно, чтобы жители могли пользоваться услугами наравне с городским населением.

Дополнительные сложности создаёт несовершенная система цифровой идентификации, а также разрозненность государственных данных. Это затрудняет как масштабирование электронных социальных выплат, так и доступ граждан к финансовым продуктам, где требуется надёжная и быстрая проверка личности.

Не менее серьёзным барьером выступает низкий уровень цифровой и финансовой грамотности, особенно среди женщин, пожилых людей и жителей сельской местности. Ограниченные знания о цифровых сервисах снижают уверенность при их использовании и повышают риски столкновения с мошенничеством.

Свою роль играют и регуляторные ограничения, которые пока не полностью соответствуют требованиям быстро меняющегося финтех-рынка. Недостаточная проработанность правил по альтернативному скорингу, электронным кошелькам или новым видам микрокредитов сдерживает внедрение инноваций.

В целом все эти факторы не только тормозят процесс расширения финансовой инклюзии, но и уменьшают общий эффект цифровизации экономики - одного из ключевых направлений Стратегии «Узбекистан - 2030». Чтобы обеспечить более динамичное развитие в этой сфере, необходим комплексный подход, сочетающий модернизацию инфраструктуры, совершенствование институтов, повышение уровня знаний у населения и укрепление механизмов защиты потребителей.

Стратегия «Узбекистан - 2030» предусматривает ускоренную модернизацию экономики, развитие человеческого капитала, сокращение бедности и цифровое преобразование государственного управления. В этом контексте финансовая инклюзия является неотъемлемым элементом достижения стратегических целей.

Цифровизация платежных систем, развитие дистанционного банковского обслуживания, перевод социальных выплат в электронный формат и расширение доступа к цифровому кредитованию - всё это напрямую поддерживает задачи повышения качества жизни и доступности государственных услуг.

Следовательно, развитие финансовой инклузии в Узбекистане следует рассматривать как механизм реализации стратегии, позволяющий повысить прозрачность управления, снизить транзакционные издержки, увеличить налоговую базу и стимулировать предпринимательскую активность среди населения.

Практика различных стран демонстрирует, что наиболее успешные стратегии включают комплекс мер, сочетающих цифровизацию, институциональные реформы, развитие инфраструктуры и повышение финансовой грамотности населения. Рассмотрение международного опыта позволяет выявить элементы, которые могут быть применены и адаптированы в Узбекистане при реализации Стратегии «Узбекистан - 2030».

Таблица 1

Международный опыт развития финансовой инклузии и рекомендации для Узбекистана².

№	Международная практика	Содержание опыта	Рекомендации для Узбекистана
1	Индия: цифровая идентификация (Aadhaar) и платёжная платформа UPI ³	Создание единой цифровой системы идентификации; интеграция ID с банковскими и госуслугами; мгновенные interoperable платежи	Разработать унифицированную цифровую идентификацию, совместимую с банками и социальными программами; обеспечить интероперабельность платёжных систем
2	Кения: мобильные финансы и агентская сеть M-Pesa ⁴	Массовое использование мобильных платежей; широкая сеть агентов в сельских районах; доступ к базовым финансовым операциям для низкодоходных групп	Масштабировать агентскую сеть через почту, торговые точки, МФО; расширить мобильные платежи и обеспечить доступность услуг в регионах
3	Казахстан: цифровая экосистема и супер-приложение Kaspi ⁵	Интеграция финансовых, торговых и сервисных функций в одном приложении; высокая вовлечённость пользователей; развитие e-commerce	Поддерживать создание отечественных супер-приложений; интегрировать финансовые сервисы с онлайн-торговлей; развивать партнёрства государства и финтех-сектора
4	Индонезия: использование e-wallets и цифровизация МСБ ⁶	Подключение малого бизнеса к цифровым платежам; обучение	Расширять цифровые платежи среди МСБ; обеспечивать обучение

² Составлено автором на основании изученных данных.

³ Материалах программы Digital India. Национальная биометрическая система идентификации Aadhaar и платёжная система UPI.

⁴ Модели мобильных платежей M-Pesa, созданной Safaricom.

⁵ Цифровой экосистеме Kaspi (платежи, маркетплейс, кредиты). Региональные исследования по финтех-экосистемам (Kaspi.kz)

⁶ Массовое распространение электронных кошельков (DANA, OVO, GoPay). отчёты Bank Indonesia.

		предпринимателей; рост безналичных расчётов	предпринимателей; стимулировать внедрение безналичных расчётов
5	Великобритания и Сингапур: регуляторные песочницы ⁷	Тестирование инноваций в контролируемой среде; снижение рисков при внедрении новых технологий	Внедрить регуляторную песочницу для финтех-проектов; апробировать микрокредиты, альтернативный скоринг и платёжные решения в безопасном режиме
6	Глобальные программы финансовой грамотности ⁸	Массовые образовательные программы для населения; поддержка уязвимых групп; предупреждение рисков мошенничества	Запустить национальные программы цифровой и финансовой грамотности; обучать население безопасному использованию финансовых инструментов

Практика различных стран демонстрирует, что наиболее успешные стратегии включают комплекс мер, сочетающих цифровизацию, институциональные реформы, развитие инфраструктуры и повышение финансовой грамотности населения. Рассмотрение международного опыта позволяет выявить элементы, которые могут быть применены и адаптированы в Узбекистане при реализации Стратегии «Узбекистан - 2030».

Таблица обобщает ключевые направления развития финансовой инклузии в разных странах и показывает, каким образом эти подходы могут быть полезны для Узбекистана. В ней собраны наиболее яркие и успешные примеры мировых практик, что позволяет увидеть, какие инструменты оказались эффективными за рубежом и как их можно адаптировать к национальному контексту.

Каждая строка таблицы посвящена отдельной стране и отражает её стратегию: индийская модель демонстрирует, как единая цифровая идентификация и удобная платёжная система могут создать основу для массового доступа населения к финансовым услугам; кенийский опыт показывает, что мобильные платежи и развитая сеть агентов способны решить проблему ограниченной банковской инфраструктуры; Казахстан на примере супер-приложения Kaspi подчёркивает важность создания цифровых экосистем, объединяющих сразу несколько видов сервисов. Индонезия, в свою очередь, обращает внимание на роль малого бизнеса и показывает, как цифровые кошельки помогают предпринимателям переходить на безналичные расчеты и работать эффективнее. Дополнением служат примеры стран, активно использующих регуляторные песочницы для тестирования инноваций, а также глобальные программы по обучению населения финансовым навыкам.

В совокупности такие сравнительные данные позволяют не просто сопоставить различные международные модели, но и выявить направления, которые наиболее гармонично вписываются в стратегические задачи Узбекистана. Таблица, таким образом, выполняет не только информационную,

⁷ Механизмы тестирования инноваций FinTech в контролируемой среде, опыт FCA (UK Financial Conduct Authority) и MAS (Monetary Authority of Singapore). Официальные документы FCA и MAS.

⁸ Международные исследования Всемирного банка о финансовой инклузии (worldbank.com)

но и аналитическую функцию: она помогает определить, какие подходы могут усилить национальную политику в сфере финансовой инклюзии, сделать её более гибкой, технологичной и ориентированной на потребности населения.

Учитывая накопленный международный опыт, Узбекистан имеет возможность адаптировать ряд стратегических направлений, которые способны усилить реализацию целей, обозначенных в Стратегии «Узбекистан - 2030». Прежде всего важным шагом становится создание универсальной цифровой идентификационной системы, обеспечивающей совместимость с банковскими платформами и государственными электронными сервисами. Наличие такой системы позволит упорядочить процедуры идентификации граждан и повысить эффективность предоставления финансовых услуг.

Следующим направлением развития может стать расширение спектра мобильных финансовых решений, включая формирование широкой сети агентских пунктов в регионах. Такая инфраструктура создаёт условия для более равномерного доступа к финансовым услугам, особенно в сельской местности, где традиционные банковские каналы остаются ограниченными.

Не менее значимым является стимулирование развития отечественных супер-приложений и финтех-экосистем, которые объединяют платежные, кредитные, торговые и информационные сервисы в единой цифровой среде. Подобные платформы способны повысить вовлечённость населения и открыть дополнительные возможности для малого и среднего бизнеса.

Кроме того, для устойчивого цифрового перехода требуется активная поддержка цифровизации предпринимательского сектора, в частности малого бизнеса, а также расширение использования безналичных форм расчётов. Это позволит укрепить экономические связи, снизить операционные издержки и повысить прозрачность финансовых операций.

Важную роль играет и внедрение национальных образовательных программ, направленных на повышение цифровой и финансовой грамотности различных групп населения. Массовое обучение формирует условия для безопасного и осознанного использования инновационных финансовых инструментов. Завершает перечень приоритетов развитие регуляторной песочницы, которая предоставляет возможность тестирования новых финтех-решений в контролируемой среде. Такой механизм снижает риски при внедрении инноваций и в то же время ускоряет их переход к массовому использованию.

Заключение

Финансовая инклюзия является одним из фундаментальных условий достижения стратегических целей развития Узбекистана. Её расширение требует системных реформ, охватывающих инфраструктуру, регулирование, цифровую идентификацию, образование и защиту потребителей. Сопоставление с

международными примерами показывает, что успешные стратегии объединяет сочетание технологических инноваций, доступности, простоты и чёткой институциональной координации.

Узбекистан обладает значительным потенциалом для внедрения лучших международных практик, что позволит не только расширить доступ населения к финансовым ресурсам, но и укрепить экономическую устойчивость государства, ускорить цифровую трансформацию и повысить качество жизни граждан.

Использованная литература

1. Стратегия развития Узбекистана «Узбекистан-2030». Снижение бедности в два раза к 2026 году и дальнейшее ее сокращение к 2030 году. Указ Президента Республики Узбекистан, от 11.09.2023 г. № УП-158
2. Голова Е.Е. (2023) Финансовая инклузия: новые задачи в современных условиях. Экономика, предпринимательство и право. 13. [5]. – 1663-1682. DOI: 10.18334/epp.13.5.117575
3. Н.А. Жарина. Финансовая инклузивность как фактор повышения жизни населения. Вестник академии знаний №3 (62), 2024.
4. Материалах программы Digital India. Национальная биометрическая система идентификации Aadhaar и платёжная система UPI.
5. Модели мобильных платежей M-Pesa, созданной Safaricom.
6. Цифровой экосистеме Kaspi (платежи, маркетплейс, кредиты). Региональные исследования по финтех-экосистемам (Kaspi.kz).
7. Массовое распространение электронных кошельков (DANA, OVO, GoPay). Отчёты Индонезия Банк (Bank Indonesia).
8. Механизмы тестирования инноваций FinTech в контролируемой среде, опыт FCA (UK Financial Conduct Authority) и MAS (Monetary Authority of Singapore). Официальные документы FCA и MAS.
9. Международные исследования Всемирного банка о финансовой инклузии (worldbank.com).